

© 2018 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИИ: монография / [М.Ф. Черныш и др.]; отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.

Коллективная монография ученых Института социологии ФНИСЦ РАН посвящена одному из ключевых направлений в социологии – межэтническим отношениям, теме, десятилетиями не теряющей своей актуальности и привлекающей интерес как научного сообщества, так и общественности, политиков, управленцев и т.д. В последние годы данная проблематика в российском социуме отошла на второй план, уступив место бурным внешнеполитическим событиям и экономическим проблемам. Многие социологи и государственные деятели высказывают мнения, что межнациональные отношения в России в последние годы находятся чуть ли не на самом низком уровне конфликтности за весь постсоветский период. Но это не гарантирует того, что ситуация не обострится вновь, и предпосылки для этого, как убедительно показано в монографии, никуда ни делиться. Авторы отмечают, что этнические стереотипы не исчезают, а только вытесняются «на потаенную периферийную оценочную область господствующей идеологии», но это не означает, что межэтнические противоречия «в какой-то момент не выйдут на первый план и не станут определяющим фактором, серьезно осложняющим отношения в обществе» (с. 5). А благодаря перманентному присутствию этнических стереотипов в самых разных слоях общества, это может произойти в считанные месяцы.

Путь от «напряжения» до «конфликта» в анализируемой сфере значительно короче, чем во всех остальных социально значимых измерениях, за исключением разве что межрелигиозных взаимоотношений, с которыми, впрочем, межэтнические отношения тесно переплетены. В связи с этим появление работы, оценивающей состояние межэтнических взаимоотношений в российском социуме после эпохальных событий 2014–2015 гг., безусловно, своевременно, а сама монография достойна пристального внимания и экспертного сообщества (социологов, этнологов, политологов), и управленцев-практиков, непосредственно участвующих в разработке и реализации национальной политики.

К исследованию социальных факторов межэтнической напряженности в современной России авторский коллектив подошёл комплексно – центральное понятие рассматривается как состояние, имеющее в основании совокупность причин социального, экономического и политического характера. Этот методологический подход воспроизводится в самой структуре монографии. Ключевой причиной, порождающей межэтническую конфликтность, авторы справедливо называют неравенство, причем во всех трех вышеназванных измерениях.

Рецензируемая монография является весьма успешной и, что немаловажно, честной попыткой обозначить основные социальные факторы, приводящие к межэтнической напряжённости. В частности, авторы констатируют, что «огромная, если не решающая роль в воспроизводстве межэтнической напряжённости принадлежит государству и другим властным институтам» (с. 7). Более того, исследуя роль государства в процессе развития межэтнических отношений, авторы приходят к достаточно контroversивному тезису, что «государство на сегодняшний день является и главным модератором, и наиболее частым зачинщиком социальных (в т.ч. межнациональных и межэтнических) конфликтов»

(с. 199)¹. Однако, с чем наверное согласятся все эксперты в области этносоциологии, «российский опыт красноречиво свидетельствует, что большинство конфликтов на этнической почве можно было бы избежать, если бы государство действовало в соответствии с заявленными в законодательстве нормами, придерживалось принципов справедливости» (с. 40).

Социологи неоднократно обращаются к фактору «социальной справедливости», как одному из ключевых триггеров развития межнациональных конфликтов. Причем важно подчеркнуть, что в реальных ситуациях межэтнической напряженности, речь чаще идет именно о *восприятии* сторонами конфликта той или иной ситуации, как «социально несправедливой» (например, «коренное» население может считать социально несправедливой равную оплату труда для них самих и мигрантов и т.д.). В этом случае, «именно потребность в восстановлении справедливости, нереализуемой или не могущей быть реализованной в официальном властном русле, и составляет в подавляющем большинстве случаев осознанную или нет подоплеку межкультурных, межэтнических столкновений» (с. 94).

Рассматривая теоретические особенности межэтнических отношений, авторы отмечают их сложный, дихотомический, порой даже противоречивый характер. В этом ряду интерес представляет описание механизма возрастания значения этнического фактора в социальных взаимоотношениях в обществах, стремящихся исходить из принципов политического равенства (равенства граждан, культурных и этнических сообществ и т.п.) – «универсалистский характер политической культуры не является во всех случаях гарантией от подъема межэтнической напряженности. Напротив, именно политические универсалии становятся той почвой, на которой происходят столкновения интересов разных этнических групп, консолидируется этническое сознание» (с. 45). Иными словами, даже плюралистичные, подлинно демократические общества, совсем не обязательно свободны от стереотипов или даже конфликтов на этнической почве. Не является защитным механизмом от межэтнической напряженности и экономическое благосостояние, т.к. «в распространении этнических идентичностей не наблюдается четкой привязки к социально-экономическому статусу, отсутствует зависимость: чем выше статус, тем меньше этничности» (с. 27). Такие особенности этнической идентичности, механизмов этнической консолидации лишни раз свидетельствуют о сложности путей нахождения оптимальной, бесконфликтной модели межэтнических взаимоотношений в обществе.

Достоинством рецензируемой монографии является критическое осмысление используемых в этносоциологическом исследовании методов, описание трудностей и «узких» мест. Так, например, исследователи указывают, что при формировании фокус-групп они столкнулись с проблемой «доступности респондентов», массовыми отказами от участия в групповых интервью. Показательно, что в некоторых случаях причиной становилось недоверие к социологам, которых респонденты часто принимали за представителей власти, а участие в исследовании как «часть некоего «экзамена», на котором требовалось дать «правильные» ответы» (с. 72–73). В других ситуациях проблемой становилось инструменталистское поведение представителей некоторых этнических сообществ, когда «возник эффект так называемой “осциллирующей” этнической идентичности» (с. 65).

Рассматривая баланс национальных (в значении этнических) установок, авторы выделяют три типологические группы российского социума: группа с позитивным балансом (характерно превышение позитивного отношения к собственной национальной группе над негативным отношением к другим этносам; в 2015 г. – 42% россиян), группа неустойчивого равновесия (неопределенная позиция – 47%) и группа с негативным балансом (т.е. респонденты с преобладающим негативным отношением к иноэтничным группам над позитивным отношением к собственной национальной группе – 11%) (с. 85). Таким образом, ключевой особенностью современного состояния межэтнических взаимоотношений в России является относительное преобладание группы «неопределившихся», в которой авторы совершенно справедливо видят наибольшую угрозу стабильности межэтнических взаимоотношений.

¹ В качестве обоснования этого тезиса, авторы приводят многочисленные примеры официальных документов, утвержденных органами исполнительной и законодательной власти, легитимирующих, например, практику этнорасового профилирования в работе правоохранительных органов и т.п.

Учитывая, что именно группа «неустойчивого равновесия» не имеет четких позиций и мнения по вопросам межэтнической проблематики, она «вносит в прогнозирование межнациональной ситуации элемент неопределенности. Так, в случае вероятного межнационального конфликта наиболее угрожающим с точки зрения общественной безопасности являются не локальные националистические акты, предпринимаемые немногочисленными фанатично настроенными людьми, но отношения неопределившийся части населения к данному рода действиям (особенно в ситуации, когда эта группа составляет большинство)» (с. 86). В этих условиях задача прогнозирования и предупреждения межнациональных конфликтов становится крайне сложной, что во многом объясняет, почему резонансные межэтнические конфликты последнего десятилетия становились неожиданностью не только для властей, но и для социологов.

Интересные выводы делают авторы о роли этнического фактора в социальных взаимоотношениях в современной России: «национальная принадлежность является значимой социальной категорией, что, в свою очередь, запускает механизм превращения этничности в социальный капитал, актуальный для всех сфер социального взаимодействия» (с. 98). Таким образом, социопсихологическое восприятие этничности (своей или чужой; позитивное или негативное) является порой не менее важным фактором численной динамики этнических групп в России, чем факторы естественные (баланс рождаемости и смертности) и механические (миграция).

Исследуя особенности распространения этноксенофобии в России, авторы приходят к интересному выводу. Традиционно считается, что «ксенофобия» и «национализм» если не синонимичные, то очень близкие понятия (явления), поскольку сложно представить этнический национализм без, как минимум, настороженного или откровенно враждебного отношения к представителям иных этнических групп. Однако, как показывают исследования, «полное отсутствие доверия ко всем представителям других национальностей у сверхинтолерантных респондентов прекрасно уживается с пониженным доверием к представителям своей национальности» (с. 162). Следовательно, в наших нынешних реалиях социальные группы «ксенофобов» и «националистов» отнюдь не всегда представляют идентичные социальные страты, т.к. нельзя «назвать националистом человека, негативно относящегося не только к представителям других этнических групп, но и к своей собственной» (с. 163).

Социологи фиксируют не столько идеологизированную этноксенофобию, эмоционально подпитывающую националистические чувства части россиян, сколько крайне низкий уровень межличностного доверия, характерный для них. Он проявляется не только в недоверии к различным группам (в том числе и к представителям других этносов), но и в обеспокоенности за свое будущее, опасении потерять работу, здоровье, недовольстве материальным положением и т.п. Но это отнюдь не всегда сопряжено с низким уровнем их жизни. Иначе говоря, этническая предубежденность – скорее особенность социопсихологических черт некоторой части общества, не всегда напрямую коррелирующая с уровнем жизни.

Заключительный раздел монографии авторы посвятили исследованию влияния социально-экономических факторов на межэтнические взаимоотношения. Ключевую зависимость они описывают следующим образом: «влияние фактора социально-экономического неравенства на межэтническую напряженность проявляется не столько на уровне объективно измеряемых показателей, сколько на уровне субъективных оценок состояния и динамики материального положения» (с. 266). При этом конфликтности и напряженности способствует субъективное восприятие своего материального статуса, а именно его изменение в худшую сторону, которое сказывается не на удовлетворении базовых, элементарных материальных потребностей, а влияет на возможность делать крупные покупки, особенно в условиях больших городов, с их более широкими возможностями и культом потребления. Проще говоря, межэтническая конфликтность преобладает в оценках не самых бедных, борющихся за выживание, а беднеющего среднего класса. Таким образом, авторы приходят к парадоксальному на первый взгляд выводу, что «напряженность в межнациональных отношениях связана не с уменьшением, а с повышением личного дохода» (с. 257). Эта зависимость, однако, позволяет объяснить относительно толерантные

оценки, которые дают жители сельской местности и пгт представителям иных этносов, в сравнении с жителями крупных городов и мегаполисов².

Завершая обзор, отметим, что достижение конституционных принципов равенства всех граждан вне зависимости от их этнической, религиозной, культурной и прочих идентичностей на практике еще далеко как от норм правового государства, так и от задач развития гармоничных взаимоотношений между представителями разных народов страны. В этой связи регулярный социологический мониторинг межэтнического взаимодействия в России имеет огромное не только теоретическое, но и прикладное значение, необходим для объективной оценки уровня межэтнической напряженности в обществе и предотвращения в нем потенциальных конфликтов.

В.В. БУБЛИКОВ

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия (v.bublikov@mail.ru).

DOI: 10.31857/S013216250001967-6

SOCIAL FACTORS OF ETHNIC TENSION IN RUSSIA: monograph / [M.F. Chernysh et al.]; ed. by B. Epikhina, M.F. Chernysh. M., 2017 reviewed by V.V. Bublikov

BUBLIKOV V.V.

Belgorod State University, Russia

Vasily V. BUBLIKOV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Department of Social Technologies, Belgorod State University, Belgorod, Russia (v.bublikov@mail.ru).

²Здесь социологи отмечают следующую закономерность – «чем ниже уровень урбанизации населенного пункта, тем меньше вероятность того, что межнациональные отношения будут оценены как конфликтные или напряженные» (с. 256).